

Журан и сыновья. -
2001. - июль (-22). -
с. 7.

Французский шик в советской коммуналке

Дмитрий АБАУЛИН

Название театра "Опера де Пари" не должно вводить в заблуждение: Парижская опера знаменита в первую очередь своим балетом. Это один из трех балетных китов Старого Света — наряду с двумя нашими грандами. Вряд ли где, кроме как в Москве, Петербурге и Париже, балетная труппа может превосходить по своей популярности оперную.

Нынешняя весна принесла нежданную встречу с прославленной труппой, которую многие называют лучшей в мире. На сцене Кремлевского дворца выступали звезды и солисты балета "Опера де Пари". Такое разделение не случайно — звание звезды в Париже присваивается официально и служит высшей ступенью по сей день сохраняемой иерархической системы театра. У нас лишь изредка, обычно в разговоре старорежимных балетоманов, можно услышать: "Да она всего лишь корифейка, куда же ей балеринскую партию танцевать". Для французов это по сей день непреложный закон: приходящий в труппу артист сначала должен заслужить звание корифея, потом выдвинуться в солисты (сюже), дорасти до ведущего солиста (премьер), и лишь потом мечтать о высшем титуле звезды (этуаль).

Среди двенадцати приехавших на концерты в Москву артистов были представители всех сословий: этуали, премьеры, сюже и корифеи. Нам словно бы показали срез всего древа легендарного балетного театра, от только-только пришедших в труппу новичков до увенчанных всеми лаврами этуалей: Элизабет Морэн, Изабель Герэн, Элизабет Платель и Кадера Беларби. Соответственно и программа концерта была построена по нарастающей, звезды выходили на сцену в конце каждого отделения.

Любопытно, что первым же номером программы оказался фрагмент советской балетной классики, Па де де из балета "Пламя Парижа" в хореографии Василия Вайнонена, за которым последовало "Классическое па де де" Виктора Гзовского на музыку Обера. Оба эти дуэта, которые требуют искушенных исполнителей, были отданы на откуп самым молодым и неопытным парам, которым словно бы предлагалось сдать на наших глазах экзамен на зрелость. Две корифейки, Александра Кардинале и Жюльен Матисс, оказались поярче своих партнеров, Эммануэля Тибо и Эрве Куртэна (зато Эммануэль Тибо отличился во втором отделении, в сольной вариации из "Сильфиды" Бурнонвилля). При этом все четверо продемонстрировали фирменную особенность французского балета: умение с шиком подать свою партию даже в тот момент, когда что-то не ладится (заметим в скобках, что артистам явно не хватило времени для того, чтобы полностью освоиться на сцене Кремлевского дворца, куда они попали едва ли не прямо с трапа самолета).

Первым серьезным художественным впечатлением стала "Неоконченная симфония". Питер ван Дайк поставил партитуру Шуберта от начала до конца для единственного дуэта исполнителей, избежав загромождения и прямолинейного иллюстрирования музыкального текста. Глядя на то, как танцуют премьеры труппы Карин Аверти и Эммануэль Хофф, подумалось еще вот о чем: все показанные номера прекрасно подходят исполнителям, дождавшимся из Парижа.

(это впечатление не раз подтвердилось и в дальнейшем). Вот что значит впитанная буквально с детства театральная культура, умение оценить свои силы и возможности, попасть в свой пластический рисунок.

Элизабет Морэн и ее партнер Алессио Карбоне в обоих отделениях представили хореографию Рудольфа Нуреева. Годы, в течение которых он возглавлял парижскую труппу, вызывают противоречивые оценки, и нетрудно понять, почему. Головоломная сложность нуреевской хореографии часто ничем не оправдана. В любовном дуэте из "Ромео и Джульетты" это еще может быть оправдано сложностью и насыщенностью музыки Прокофьева. Па де де из "Щелкунчика" просто утомляет дробной измученностью движений вне музыкального контекста.

Еще одна этуаль — хорошо знакомая москвичам, Элизабет Платель выступала вместе с рослым и фактурным Яном Сайзом. Изящное баланчинское Па де де на музыку Чайковского, как оказалось, только предваряло главное впечатление — станцованный с безоглядной страстью фрагмент из "Дамы с камелиями" в постановке Джона Ноймайера. Ведомые музыкой Шопена, за пять минут Платель и Сайз покорили публику историей мучительной, обреченной любви.

И все же прекрасней всех оказалась Изабель Герэн. Ее видели в Москве не раз — и на пике формы, и не в самые лучшие дни. Сейчас, в сорок лет, Герэн вновь в зените. Безукоризненная точность танца, изящество каждого жеста одухотворены и прекрасны. Герэн и ее партнер Кадер Беларби заставили сразу забыть о скудности оформления сцены, о фрагментарности каждого сюжета. В условиях концерта сразу же втянуть зрителя в магию призрачного второго акта "Жизели" — это дорогого стоит. Даже в безнадежно архаичной по эстетике сцене из "Собора Парижской богоматери" в постановке Ролана Пети трудно не отметить блестящее мастерство этой пары.

Нужно сказать, что всем выступавшим в Москве этуалам около сорока. Возраст для балета критический. Однако никого из них не упрекнешь в экзальтации. Тем

кого имени, это действительно выдающиеся личности на сцене. Однажды будучи произведенным в звезды, они сохраняют это ощущение на всю жизнь. Достоинство выгладели и все обитатели нижних ступеней французской иерархической лестницы — редкий концерт приносит столько эмоциональных, художественных впечатлений.

Жаль, что сопровождалось это традиционным отечественным бедламом. Организаторы концерта наступили на традиционные грабли: в погоне за вырубкой арендовали неуютную сцену Кремлевского дворца, да еще назначили непомерные цены на билеты. Естественно, зал оказался почти пуст — горстка балетоманов растворилась в первых рядах бескрайнего партера. К тому же слышные весь вечер перекрикивания осветителей порой оказывались громче и без того не блестяще звучавшей фонограммы. Однако даже обстановка советской коммуналки, неотделимая от бывшего Дворца съездов, не способна затмить настоящий парижский шик.

• Изабель Герэн
• Элизабет Морэн

Фото И.ЗАХАРКИНА

